

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ/GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY AND HISTORY OF PSYCHOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2026.13.2>

EDN: MURHJH

СПОСОБЫ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ У СУПРУГОВ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ БРАКА

Научная статья

Худящев В.В.^{1,*}¹ORCID : 0009-0007-6891-2523;¹Центр детского творчества «Младость», Самара, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (art[at]hudyashev.ru)

Предложена: 13.08.2026; Принята: 26.10.2026; Опубликовано: 29.10.2026

Аннотация

Способы поведения супругов в конфликтной ситуации — одна из характеристик супружеского взаимодействия, значимая как для исследований близких отношений, так и для практики психологического консультирования. Продолжительность брака отражает временной аспект отношений, но сама по себе не говорит о том, какие способы разрешения конфликтов у пары сложились. Цель исследования — сравнить выраженность способов поведения в конфликте у супругов со стажем брака 1–3 года и 10–20 лет.

Проведено сравнительное поперечное исследование с участием 40 человек — 20 супружеских пар, состоявших в зарегистрированном браке на момент обследования. Первую группу составили 10 пар со стажем брака 1–3 года, вторую — 10 пар со стажем 10–20 лет; возраст участников — 19–26 и 32–60 лет соответственно. Способы поведения в конфликте оценивались с помощью русскоязычного варианта опросника К. Томаса, представленного в работе Н.В. Гришиной: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление. Сравнение групп проводилось отдельно для женщин и мужчин с использованием двустороннего U-критерия Манна–Уитни.

После учёта множественных сравнений статистически значимых различий не выявлено ни по одному из пяти способов поведения — ни у женщин, ни у мужчин. У женщин со стажем брака 1–3 года выше всего оказалось избегание, у женщин со стажем 10–20 лет — сотрудничество; у мужчин обеих групп наиболее выраженным был компромисс. Во всех четырёх подгруппах ниже всего оценивалось соперничество. Эти описательные различия не сопровождались статистической значимостью.

Гипотеза о различиях в способах поведения в конфликте между группами не подтвердилась. Это не доказывает эквивалентность групп и должно интерпретироваться с учётом небольшой выборки, поперечного дизайна и несовпадающих возрастных диапазонов. Продолжительность брака целесообразно рассматривать как одну из характеристик семейного контекста, а не как самостоятельное основание для предположений о предпочитаемых супругами способах поведения в конфликте.

Ключевые слова: супружеский конфликт, конфликтное поведение, стаж брака, супружеские отношения, разрешение конфликтов.

WAYS OF COPING WITH CONFLICT AMONG COUPLES WITH VARYING LENGTHS OF MARRIAGE

Research article

Hudyashchev V.V.^{1,*}¹ORCID : 0009-0007-6891-2523;¹Center for Children's Creativity "Mladost", Samara, Russian Federation

* Corresponding author (art[at]hudyashev.ru)

Suggested: 13.08.2026; Accepted: 26.10.2026; Published: 29.10.2026

Abstract

The ways in which spouses behave in conflict situations are one of the characteristics of marital interaction, which is significant both for research of intimate relationships and for the practice of psychological counselling. The duration of a marriage reflects the temporal aspect of the relationship, but does not in itself indicate what conflict resolution strategies the couple has developed. The aim of the study is to compare the extent to which spouses with 1–3 years' and 10–20 years' marriage experience exhibit different conflict behaviour patterns.

A comparative cross-sectional study was conducted involving 40 participants — 20 married couples who were legally married at the time of the survey. The first group consisted of 10 couples who had been married for 1–3 years, and the second group of 10 couples who had been married for 10–20 years; the participants' ages ranged from 19–26 and 32–60 years, respectively. Conflict behaviour patterns were assessed using the Russian-language version of K. Thomas's questionnaire, as presented in the work of N.V. Grishina: rivalry, cooperation, compromise, avoidance and accommodation. The groups were compared separately for women and men using the two-sided Mann–Whitney U-test.

After adjusting for multiple comparisons, no statistically significant differences were found for any of the five behavioural patterns — neither among women nor among men. Among women who had been married for 1–3 years, avoidance was the most prevalent; among those married for 10–20 years, cooperation was the most prevalent; among men in both groups,

compromise was the most pronounced. In all four subgroups, rivalry was rated the lowest. These descriptive differences were not statistically significant.

The hypothesis regarding differences in conflict behaviour between groups was not confirmed. This does not prove that the groups are equivalent and should be interpreted in light of the small sample size, the cross-sectional design and the differing age ranges. It is reasonable to regard the duration of marriage as one of the characteristics of the family context, rather than as an independent basis for assumptions about the conflict behaviour patterns preferred by spouses.

Keywords: marital conflict, conflictual behaviour, length of marriage, marital relationships, conflict resolution.

Введение

Супружеские конфликты сами по себе не являются необычным явлением: разногласия могут возникать у партнёров на разных этапах совместной жизни. Для психологического исследования важно не только то, из-за чего возникает конфликт, но и то, как супруги ведут себя при столкновении интересов. Особенности взаимодействия партнёров связаны с удовлетворённостью браком и устойчивостью супружеских отношений [1], [2], [3]. В российских исследованиях также показана связь характеристик межличностного и супружеского взаимодействия с удовлетворённостью браком [4], [5]. Это делает способы поведения супругов в конфликте самостоятельным предметом исследования.

В психологии конфликт рассматривается как ситуация значимого противоречия, в которой позиции или интересы участников сталкиваются и находят выражение в их взаимодействии [6], [7]. В супружеской жизни основания для разногласий могут быть разными: распределение обязанностей и семейных ролей, вопросы автономии, материальные трудности, воспитание детей, отношения с родственниками [8], [9]. Однако один и тот же предмет конфликта не означает, что разные пары будут реагировать на него одинаково. Содержание разногласия и способ поведения супругов в конфликте поэтому целесообразно рассматривать отдельно.

В настоящей работе способы конфликтного поведения исследуются с опорой на модель К. Томаса и Р. Килманна. Авторы рассматривают поведение в конфликте через сочетание двух измерений — ориентации на собственные интересы и ориентации на интересы другой стороны — и выделяют пять способов поведения: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление [10, С. 310-312]. Эти способы описывают разные варианты реагирования на противоречие и не образуют простой шкалы от «неправильного» поведения к «правильному». В отечественной психологии модель Томаса используется при изучении поведения личности в конфликте [7]. Современные российские исследования продолжают разработку и адаптацию инструментов, предназначенных для оценки стилей и эффективности разрешения конфликтов в близких отношениях [11, С. 32-54].

Способы поведения супругов нельзя рассматривать вне контекста их отношений. В модели уязвимости — стресса — адаптации развитие супружеских отношений объясняется взаимодействием устойчивых особенностей партнёров, стрессовых обстоятельств и адаптивных процессов внутри пары [1, С. 965-968]. Более поздние исследования также показывают значение жизненного контекста. Стрессовые обстоятельства могут быть связаны с тем, как супруги воспринимают поведение партнёра [12], а качество взаимодействия пары имеет значение при адаптации к внешним стрессорам [13], [14]. Поэтому продолжительность брака является лишь одной из характеристик ситуации, в которой развивается супружеское взаимодействие.

На первых этапах брака супруги решают задачи взаимной адаптации, согласуют привычки, представления о семейных ролях и распределение повседневных обязанностей [8], [9]. Вместе с тем длительный стаж совместной жизни сам по себе ещё не означает, что супруги начинают иначе вести себя в конфликте. Современный обзор исследований удовлетворённости и стабильности брака показывает, что супружеские отношения имеют неодинаковые траектории развития и зависят от совокупности индивидуальных и контекстуальных факторов [15, С. 100-116]. Следовательно, связь продолжительности брака с конкретными способами конфликтного поведения нельзя считать заданной.

Именно поэтому представляет интерес непосредственное сравнение супругов с разным стажем брака. Можно ожидать, что накопленный опыт совместной жизни связан с особенностями разрешения разногласий, однако нет достаточных оснований заранее считать, что с увеличением стажа супруги обязательно реже используют соперничество и избегание и чаще выбирают сотрудничество или компромисс. Этот вопрос требует эмпирической проверки.

Изучение способов поведения в конфликте имеет и прикладное значение. В когнитивно-поведенческих подходах к работе с парами внимание уделяется коммуникации супругов, совместному решению проблем, ожиданиям и интерпретациям поведения партнёра [16], [17]. Интегративная поведенческая терапия дополняет работу по изменению взаимодействия принятием устойчивых различий между партнёрами [18]. При этом супружеский конфликт не заканчивается самим эпизодом разногласия: современные исследования показывают значение способов примирения и восстановления взаимодействия после конфликта [19]. Поэтому способы поведения, оцениваемые в модели Томаса–Килманна, представляют важную, но не единственную характеристику конфликтного взаимодействия пары.

Цель исследования — сравнить выраженность способов поведения в конфликте у супругов со стажем брака 1–3 года и 10–20 лет. Была выдвинута гипотеза о различиях в выраженности соперничества, сотрудничества, компромисса, избегания и приспособления между супругами с разным стажем брака. Сравнение проводилось отдельно у женщин и мужчин.

Методы и принципы исследования

План исследования и выборка. Исследование проводилось в Самаре с августа 2025 г. по март 2026 г. и имело сравнительный поперечный дизайн. В нём приняли участие 40 человек — 20 супружеских пар, состоявших на момент обследования в зарегистрированном браке.

Участники были разделены на две группы по продолжительности брака. В первую вошли 10 пар со стажем от 1 до 3 лет, во вторую — 10 пар со стажем от 10 до 20 лет. В каждой группе было по 10 женщин и 10 мужчин.

Возраст участников первой группы составлял 19–26 лет, второй — 32–60 лет. Возрастные диапазоны не перекрывались. Поэтому в данной выборке различия по продолжительности брака нельзя отделить от возможных возрастных различий. Это обстоятельство учитывалось при интерпретации результатов.

Выборка формировалась на добровольной основе и не была случайной. Критериями включения были зарегистрированный брак, соответствие одному из двух диапазонов его продолжительности и участие обоих супругов. Ограничения по социально-экономическим характеристикам специально не устанавливались.

Продолжительность брака использовалась как группирующий признак. Поскольку исследование было поперечным, его результаты позволяют сравнивать сформированные группы, но не проследить изменение поведения одних и тех же супругов с течением времени.

Методика исследования. Для изучения способов поведения в конфликте использовалась методика К. Томаса в изложении Н.В. Гришиной [7]. В основе методики лежит модель К. Томаса и Р. Килманна, описывающая конфликтное поведение через соотношение ориентации на собственные интересы и интересы другой стороны [10, С. 310–312].

Оценивались пять способов поведения в конфликте: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление. По каждому из них рассчитывался отдельный количественный показатель; общего показателя «конструктивности» поведения не использовалось.

В исходных материалах исследования применялись названия «конфронтация» для соперничества и «уклонение» для избегания. При подготовке статьи терминология была приведена к единому варианту: «соперничество» и «избегание». Числовые результаты при этом не изменялись.

Процедура исследования. Участие было добровольным. До начала обследования участники были проинформированы о цели и процедуре исследования и дали информированное согласие на участие и обработку обезличенных данных. Муж и жена заполняли опросник отдельно и не обсуждали ответы друг с другом во время обследования.

После завершения обследования результаты распределялись по группам в соответствии с продолжительностью брака. Женщины и мужчины при статистическом сравнении анализировались отдельно. Индивидуальные показатели всех 40 участников по пяти шкалам были сохранены и использованы при статистической обработке.

Статистический анализ. Для каждой подгруппы рассчитывались среднее арифметическое (М), стандартное отклонение (SD), медиана (Me), первый и третий квартили (Q1; Q3).

Для сравнения групп применялся двусторонний U-критерий Манна–Уитни для независимых выборок при уровне значимости $\alpha = 0,05$. Отдельно сравнивались женщины двух групп и мужчины двух групп. Расчёты выполнялись в R 4.4.2 с помощью функции `wilcox.test` базового пакета `stats`. Поскольку в данных присутствовали совпадающие значения, использовалось асимптотическое вычисление p с поправкой на связанные ранги и поправкой на непрерывность (`exact = FALSE`; `correct = TRUE`).

Для каждого пола выполнялось пять сравнений — по числу исследуемых способов поведения. Для коррекции уровня значимости при множественных проверках использовалась последовательная поправка Холма, применявшаяся отдельно к пяти p -значениям женщин и пяти p -значениям мужчин.

Размер межгрупповых различий оценивался с помощью рангово-бисериальной корреляции (r_{rb}). При используемом направлении расчёта положительное значение соответствовало более высоким рангам в группе со стажем брака 1–3 года, отрицательное — более высоким рангам в группе со стажем 10–20 лет.

Единицей статистического анализа был отдельный участник. Поскольку показатели женщин и мужчин сравнивались отдельно, супруги одной пары не попадали одновременно в одно межгрупповое сравнение. В то же время выбранный способ анализа не учитывает взаимозависимость показателей партнёров внутри пары; это ограничение учитывалось при обсуждении результатов.

Основные результаты

В соответствии с целью исследования были сопоставлены индивидуальные показатели пяти способов поведения в конфликте у участников со стажем брака 1–3 года и 10–20 лет. Межгрупповой анализ проводился отдельно для женщин и мужчин; таким образом, сравнивались четыре подгруппы по 10 участников. Описательные статистики и результаты межгруппового анализа женщин представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Показатели способов поведения в конфликте у женщин с разным стажем брака

DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2026.13.2.1>

Способ поведения	1–3 года, М ± SD	1–3 года, Me [Q1; Q3]	10–20 лет, М ± SD	10–20 лет, Me [Q1; Q3]	U	p_{Holm}	r_{rb}
Соперничество	3,70 ± 1,95	4,0 [2; 6]	4,30 ± 2,50	4,0 [3; 6]	44,0	1,000	-0,12
Сотрудничество	6,80 ± 1,48	7,5 [6; 8]	6,90 ± 1,66	7,0 [6; 8]	48,0	1,000	-0,04
Компромисс	6,50 ± 1,08	6,5 [6; 7]	6,80 ± 1,23	7,0 [6; 7]	43,0	1,000	-0,14

Способ поведения	1–3 года, М ± SD	1–3 года, Ме [Q1; Q3]	10–20 лет, М ± SD	10–20 лет, Ме [Q1; Q3]	U	pHolm	rrb
Избегание	7,20 ± 1,03	7,0 [6; 8]	6,70 ± 1,49	6,5 [5; 8]	39,5	1,000	0,21
Приспособление	5,80 ± 1,23	5,5 [5; 7]	5,30 ± 1,42	5,0 [4; 6]	37,5	1,000	0,25

Примечание: $n = 10$ в каждой группе; M — среднее арифметическое; SD — стандартное отклонение; Me — медиана; $Q1$ и $Q3$ — первый и третий квартили; U — статистика критерия Манна–Уитни; $pHolm$ — значение p после последовательной поправки Холма; rrb — рангово-бисериальная корреляция. Положительное значение rrb соответствует более высоким рангам в группе со стажем брака 1–3 года, отрицательное — более высоким рангам в группе со стажем брака 10–20 лет

У женщин со стажем брака 1–3 года наиболее высокий средний показатель получен по избеганию ($M = 7,2$), а у женщин со стажем 10–20 лет — по сотрудничеству ($M = 6,9$). Самым низким средним показателем в обеих группах было соперничество: $M = 3,7$ и $M = 4,3$ соответственно.

Статистически значимых различий между двумя группами женщин не выявлено ни по одному из пяти способов поведения (во всех случаях $pHolm = 1,000$). Значения rrb по абсолютной величине находились в диапазоне от 0,04 до 0,25. Наименьшее различие наблюдалось по сотрудничеству ($|rrb| = 0,04$), наибольшее — по приспособлению ($rrb = 0,25$). Соперничество, сотрудничество и компромисс имели несколько более высокие ранги в группе со стажем брака 10–20 лет, а избегание и приспособление — в группе со стажем 1–3 года. Ни одно из этих различий не было статистически значимым.

Описательные статистики и результаты межгруппового анализа мужчин представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Показатели способов поведения в конфликте у мужчин с разным стажем брака

DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2026.13.2.2>

Способ поведения	1–3 года, М ± SD	1–3 года, Ме [Q1; Q3]	10–20 лет, М ± SD	10–20 лет, Ме [Q1; Q3]	U	pHolm	rrb
Соперничество	3,40 ± 1,71	3,0 [2; 4]	4,20 ± 1,48	4,5 [3; 5]	34,0	1,000	-0,32
Сотрудничество	6,80 ± 1,14	7,0 [6; 8]	6,30 ± 1,77	7,0 [5; 8]	44,0	1,000	0,12
Компромисс	7,20 ± 1,32	7,0 [6; 8]	7,00 ± 1,25	7,0 [6; 8]	45,5	1,000	0,09
Избегание	6,20 ± 1,87	6,5 [4; 8]	6,90 ± 1,66	7,0 [6; 8]	39,0	1,000	-0,22
Приспособление	6,40 ± 1,51	6,0 [5; 7]	5,60 ± 1,35	5,5 [4; 7]	38,0	1,000	0,24

Примечание: $n = 10$ в каждой группе; обозначения и правила интерпретации статистических показателей соответствуют табл. 1; поправка Холма применена к пяти сравнениям у мужчин

У мужчин обеих групп наиболее высокий средний показатель получен по компромиссу: $M = 7,2$ при стаже брака 1–3 года и $M = 7,0$ при стаже 10–20 лет. У мужчин со стажем брака 10–20 лет близким оказался показатель избегания ($M = 6,9$). Наиболее низким средним показателем в обеих группах было соперничество — $M = 3,4$ и $M = 4,2$ соответственно.

Статистически значимых различий между двумя группами мужчин не выявлено ни по одному из пяти способов поведения (во всех случаях $pHolm = 1,000$). Абсолютные значения rrb находились в диапазоне от 0,09 до 0,32. Наибольшее различие наблюдалось по соперничеству ($rrb = -0,32$): более высокие ранги этого показателя отмечены у мужчин со стажем брака 10–20 лет. По сотрудничеству, компромиссу и приспособлению более высокие ранги наблюдались в группе со стажем 1–3 года, по избеганию — в группе со стажем 10–20 лет. Ни одно из этих различий не было статистически значимым.

Таким образом, после поправки на множественные сравнения статистически значимых различий по пяти способам поведения в конфликте не обнаружено ни у женщин, ни у мужчин. Выдвинутая гипотеза не получила эмпирического подтверждения. При этом абсолютная величина rrb для проведённых сравнений составляла от 0,04 до 0,32. Наибольшее различие наблюдалось по соперничеству у мужчин ($rrb = -0,32$), однако при имеющемся объёме выборки этот результат требует проверки на более крупной выборке.

Обсуждение

Статистически значимых различий по соперничеству, сотрудничеству, компромиссу, избеганию и приспособлению после поправки на множественные сравнения не выявлено ни у женщин, ни у мужчин. Гипотеза о различиях между

супругами с разным стажем брака эмпирического подтверждения не получила. При этом отсутствие статистической значимости не доказывает эквивалентность групп. Наибольшее по абсолютной величине межгрупповое различие наблюдалось по соперничеству у мужчин ($r_{tb} = -0,32$), однако при объёме подгрупп $n = 10$ оно требует проверки на более крупной независимой выборке.

Полученные данные не дают оснований связывать большую продолжительность брака саму по себе с определённым профилем конфликтного поведения. Такая интерпретация согласуется с многофакторными представлениями о супружеских отношениях: в модели уязвимости — стресса — адаптации функционирование брака рассматривается как результат взаимодействия устойчивых характеристик партнёров, стрессовых обстоятельств и адаптивных процессов [1]. Исследования удовлетворённости и стабильности брака также указывают на неоднородность траекторий супружеских отношений и значение совокупности индивидуальных, межличностных и контекстуальных факторов [15]. Продолжительность брака в этой логике выступает одной из характеристик контекста отношений, но не самостоятельным индикатором определённого способа разрешения конфликтов.

Значение контекста показано и в исследованиях пар, испытывающих жизненный стресс: неблагоприятные обстоятельства могут быть связаны с восприятием поведения партнёра [12], а функционирование пары — с адаптацией к внешним стрессорам [13], [14]. Эти исследования не рассматривают различия по стажу брака и потому не подтверждают непосредственно полученные результаты, однако показывают ограниченность объяснения супружеского взаимодействия одной характеристикой отношений.

Описательные показатели характеризуют обследованную выборку: у женщин со стажем брака 1–3 года наибольшее среднее значение получено по избеганию, у женщин со стажем 10–20 лет — по сотрудничеству, у мужчин обеих групп — по компромиссу; во всех четырёх подгруппах наименьшим был показатель соперничества. Поскольку статистически значимых различий между группами не выявлено, эти особенности не следует интерпретировать как закономерное изменение конфликтного поведения с увеличением продолжительности брака.

Существенно также разграничивать способ поведения в конфликте и эффективность его разрешения. Используемая методика характеризует выраженность способов реагирования, но не позволяет определить, привёл ли конкретный способ к разрешению разногласия и насколько супруги удовлетворены его исходом. Такое разграничение отражено и в современных разработках психодиагностического инструментария для изучения конфликтов в близких отношениях [11]. Следовательно, отсутствие межгрупповых различий по исследованным способам поведения не исключает возможных различий в эффективности разрешения конфликтов.

То же относится к удовлетворённости браком. Ее взаимосвязь с характеристиками супружеского взаимодействия показана в исследованиях [1], [4], [5], однако в настоящей работе удовлетворённость отношениями не измерялась. Поэтому полученные результаты не позволяют судить о сходстве или различиях групп по субъективному качеству отношений. Кроме того, конфликтное взаимодействие не ограничивается поведением непосредственно во время разногласия: отдельные значение имеют процессы примирения и восстановления взаимодействия после конфликта [19]. В дальнейшем целесообразно исследовать способы конфликтного поведения совместно с эффективностью разрешения разногласий, удовлетворённостью отношениями и особенностями постконфликтного восстановления.

Практическое значение результатов состоит в том, что стаж брака не следует использовать изолированно как основание для предположений о предпочитаемом способе конфликтного поведения супругов. В психологическом консультировании более информативен анализ взаимодействия конкретной пары, содержания и условий возникновения разногласий, а также последствий используемых способов реагирования. Коммуникации, совместному решению проблем и интерпретации поведения партнёра значительное внимание уделяется в когнитивно-поведенческих подходах [16], [17], тогда как интегративная поведенческая терапия сочетает изменение проблемного взаимодействия с принятием устойчивых различий между партнёрами [18]. Эффективность этих подходов в настоящем исследовании не оценивалась.

Ограничения исследования

Ключевым ограничением является смешение продолжительности брака с возрастом: участникам со стажем брака 1–3 года было 19–26 лет, со стажем 10–20 лет — 32–60 лет. Поскольку возрастные диапазоны не перекрывались, выявленные характеристики нельзя однозначно связывать именно со стажем брака. Поперечный дизайн также не позволяет судить об изменении поведения одних и тех же супругов по мере продолжения совместной жизни.

Другие ограничения связаны с небольшим объёмом выборки (20 пар; $n = 10$ в каждом межгрупповом сравнении), её неслучайным формированием и использованием единственной самоотчётной методики без непосредственного наблюдения конфликтного взаимодействия. Не оценивались удовлетворённость браком, частота и интенсивность конфликтов, эффективность их разрешения и актуальная стрессовая нагрузка. Кроме того, используемый анализ не учитывал потенциальную взаимозависимость показателей супругов внутри пары, что ограничивает возможности интерпретации данных как диадических.

Дальнейшие исследования требуют увеличения выборки, формирования групп, сопоставимых по возрасту и другим потенциально смешивающим характеристикам, и расширения набора исследуемых параметров. Для изучения изменений конфликтного поведения с течением супружеской жизни предпочтителен лонгитюдный дизайн, а для анализа взаимного влияния партнёров — методы анализа диадических данных. Отдельной проверки на независимой выборке заслуживает наблюдаемое межгрупповое различие по соперничеству у мужчин ($r_{tb} = -0,32$).

Заключение

Гипотеза о различиях в выраженности пяти способов поведения в конфликте у супругов со стажем брака 1–3 года и 10–20 лет эмпирического подтверждения не получила. После учёта множественных сравнений статистически значимых различий по соперничеству, сотрудничеству, компромиссу, избеганию и приспособлению не выявлено ни у женщин, ни у мужчин. При этом отсутствие статистической значимости не свидетельствует об эквивалентности групп.

Описательные показатели характеризуют обследованную выборку, но не позволяют говорить о закономерном изменении конфликтного поведения с увеличением продолжительности брака. Наибольшее по абсолютной величине межгрупповое различие наблюдалось по соперничеству у мужчин ($r_b = -0,32$), с более высокими рангами в группе со стажем брака 10–20 лет; при имеющемся объёме выборки этот результат требует независимой проверки.

Полученные данные позволяют рассматривать продолжительность брака как одну из характеристик семейного контекста, но не как достаточное основание для предположений о предпочитаемых супругами способах поведения в конфликте. В практике психологического консультирования более информативна непосредственная оценка взаимодействия конкретной пары, условий возникновения разногласий и результатов используемых способов их разрешения.

Дальнейшая проверка полученных результатов требует более крупной выборки, групп, сопоставимых по возрасту и другим потенциально смешивающим характеристикам, а также комплексной оценки конфликтного поведения, удовлетворённости отношениями и эффективности разрешения разногласий. Для изучения изменений на протяжении супружеской жизни предпочтителен лонгитюдный дизайн, а для исследования взаимозависимости характеристик партнёров — методы анализа диадических данных.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Bradbury T.N. Research on the nature and determinants of marital satisfaction: a decade in review / T.N. Bradbury, F.D. Fincham, S.R. Beach // *Journal of Marriage & Family*. — 2000. — Vol. 62. — № 4. — P. 964–980. — DOI: 10.1111/j.1741-3737.2000.00964.x.
2. Fincham F.D. Conflict in marriage: implications for working with couples / F.D. Fincham, S.R.H. Beach // *Annual Review of Psychology*. — 1999. — Vol. 50. — P. 47–77. — DOI: 10.1146/annurev.psych.50.1.47.
3. Gottman J.M. Marital processes predictive of later dissolution: behavior, physiology, and health / J.M. Gottman, R.W. Levenson // *Journal of Personality and Social Psychology*. — 1992. — Vol. 63. — № 2. — P. 221–233. — DOI: 10.1037/0022-3514.63.2.221.
4. Кожухарь Г.С. Качество межличностных отношений и удовлетворенность браком молодых людей / Г.С. Кожухарь // *Социальная психология и общество*. — 2021. — Т. 12. — № 1. — С. 143–161. — DOI: 10.17759/sps.2021120110.
5. Мустафаев Т. Удовлетворённость браком и супружеское взаимодействие у представителей разных этнических групп / Т. Мустафаев, В.В. Ильченко // *Russian Journal of Education and Psychology*. — 2021. — Т. 12. — № 2–1. — С. 68–81. — DOI: 10.12731/2658-4034-2021-12-2-68-81.
6. Анцупов А.Я. Конфликтология : учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. — Санкт-Петербург : ЮНИТИ, 2000. — 551 с. — URL: <https://sdo.mgaps.ru/books/KP1/M11/file/1.pdf> (дата обращения: 14.08.2026).
7. Гришина Н.В. Психология конфликт / Н.В. Гришина. — Санкт-Петербург : Питер, 2019. — 576 с.
8. Андреева Т.В. Семейная психология : учебное пособие / Т.В. Андреева. — Санкт-Петербург : Речь, 2009. — 244 с.
9. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / О.А. Карабанова. — Москва : Гардарики, 2004. — 319 с.
10. Kilmann R.H. Developing a forced-choice measure of conflict-handling behavior: the "MODE" instrument / R.H. Kilmann, K.W. Thomas // *Educational and Psychological Measurement*. — 1977. — Vol. 37. — № 2. — P. 309–325. — DOI: 10.1177/001316447703700204.
11. Сычев О.А. Русскоязычная адаптация опросников стилей и эффективности решения конфликтов в близких отношениях / О.А. Сычев, И.В. Аношкин // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. — 2024. — Т. 21. — № 1. — С. 32–54. — DOI: 10.17323/1813-8918-2024-1-32-54.
12. Neff L.A. When rose-colored glasses turn cloudy: stressful life circumstances and perceptions of partner behavior in newlywed marriage / L.A. Neff, A.A. Buck // *Social Psychological and Personality Science*. — 2023. — Vol. 14. — № 6. — P. 675–685. — DOI: 10.1177/19485506221125411.
13. Beach S.R.H. Strengthening couple functioning promotes resilience to COVID-19-related stressors among Black Americans / S.R.H. Beach, M.K. Lei, O. Adesogan [et al.] // *Journal of Family Psychology*. — 2023. — Vol. 37. — № 4. — P. 497–506. — DOI: 10.1037/fam0001082.
14. Pietromonaco P.R. Applying relationship science to evaluate how the COVID-19 pandemic may impact couples' relationships / P.R. Pietromonaco, N.C. Overall // *American Psychologist*. — 2021. — Vol. 76. — № 3. — P. 438–450. — DOI: 10.1037/amp0000714.

15. Karney B.R. Research on marital satisfaction and stability in the 2010s: challenging conventional wisdom / B.R. Karney, T.N. Bradbury // *Journal of Marriage & Family*. — 2019. — Vol. 82. — № 1. — P. 100–116. — DOI: 10.1111/jomf.12635.
16. Baucom D.H. Cognitive-behavioral marital therapy / D.H. Baucom, N.B. Epstein. — New York : Brunner/Mazel, 1990. — 318 p.
17. Epstein N.B. Enhanced cognitive-behavioral therapy for couples: a contextual approach / N.B. Epstein, D.H. Baucom // Washington : American Psychological Association. — 2002. — 570 p. — DOI: 10.1037/10481-000.
18. Jacobson N.S. Integrative behavioral couple therapy: an acceptance-based, promising new treatment for couple discord / N.S. Jacobson, S.E. Prince, A. Christensen [et al.] // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. — 2000. — Vol. 68. — № 2. — P. 351–355. — DOI: 10.1037/0022-006X.68.2.351.
19. Wilder S. But I said I'm sorry: helpfulness of romantic couples' efforts to reconcile after conflict / S. Wilder, K.J. Prager, S. Garapati // *Personal Relationships*. — 2024. — Vol. 31. — № 3. — P. 836–854. — DOI: 10.1111/pere.12565.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bradbury T.N. Research on the nature and determinants of marital satisfaction: a decade in review / T.N. Bradbury, F.D. Fincham, S.R. Beach // *Journal of Marriage & Family*. — 2000. — Vol. 62. — № 4. — P. 964–980. — DOI: 10.1111/j.1741-3737.2000.00964.x.
2. Fincham F.D. Conflict in marriage: implications for working with couples / F.D. Fincham, S.R.H. Beach // *Annual Review of Psychology*. — 1999. — Vol. 50. — P. 47–77. — DOI: 10.1146/annurev.psych.50.1.47.
3. Gottman J.M. Marital processes predictive of later dissolution: behavior, physiology, and health / J.M. Gottman, R.W. Levenson // *Journal of Personality and Social Psychology*. — 1992. — Vol. 63. — № 2. — P. 221–233. — DOI: 10.1037/0022-3514.63.2.221.
4. Kozhukhar G.S. Kachestvo mezhlchnostnikh otnoshenii i udovletvorennost brakom molodikh lyudei [The quality of interpersonal relationships and satisfaction with the marriage of young people] / G.S. Kozhukhar // *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society]. — 2021. — Vol. 12. — № 1. — P. 143–161. — DOI: 10.17759/sps.2021120110. [in Russian]
5. Mustafaev T. Udovletvoryonnost brakom i supruzheskoe vzaimodeistvie u predstavitelei raznikh etnicheskikh grupp [Marriage satisfaction and marital interaction among members of various ethnic groups] / T. Mustafaev, V.V. Ilchenko // *Russian Journal of Education and Psychology*. — 2021. — Vol. 12. — № 2–1. — P. 68–81. — DOI: 10.12731/2658-4034-2021-12-2-68-81. [in Russian]
6. Antsupov A.Ya. Konfliktologiya [Conflict Studies] : textbook for universities / A.Ya. Antsupov, A.I. Shipilov. — Saint Petersburg : UNITY, 2000. — 551 p. — URL: <https://sdo.mgaps.ru/books/KP1/M11/file/1.pdf> (accessed: 14.08.2026). [in Russian]
7. Grishina N.V. Psikhologiya konflikt [The Psychology of Conflict] / N.V. Grishina. — Saint Petersburg : Piter, 2019. — 576 p. [in Russian]
8. Andreeva T.V. Semeinaya psikhologiya [Family Psychology] : study guide / T.V. Andreeva. — Saint Petersburg : Rech', 2009. — 244 p. [in Russian]
9. Karabanova O.A. Psikhologiya semeinikh otnoshenii i osnovi semeinogo konsultirovaniya [The Psychology of Family Relationships and the Fundamentals of Family Counselling] : textbook for university students majoring in psychology / O.A. Karabanova. — Moscow : Gardariki, 2004. — 319 p. [in Russian]
10. Kilmann R.H. Developing a forced-choice measure of conflict-handling behavior: the "MODE" instrument / R.H. Kilmann, K.W. Thomas // *Educational and Psychological Measurement*. — 1977. — Vol. 37. — № 2. — P. 309–325. — DOI: 10.1177/001316447703700204.
11. Sychev O.A. Russkoyazichnaya adaptatsiya oprosnikov stilei i effektivnosti resheniya konfliktov v blizkikh otnosheniyakh [Russian-language versions of inventories measuring styles and effectiveness of conflict resolution in close relationships] / O.A. Sychev, I.V. Anoshkin // *Psikhologiya. Zhurnal Visshei shkoli ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. — 2024. — N 1. — P. 32–54. — DOI: 10.17323/1813-8918-2024-1-32-54/ [in Russian]
12. Neff L.A. When rose-colored glasses turn cloudy: stressful life circumstances and perceptions of partner behavior in newlywed marriage / L.A. Neff, A.A. Buck // *Social Psychological and Personality Science*. — 2023. — Vol. 14. — № 6. — P. 675–685. — DOI: 10.1177/19485506221125411.
13. Beach S.R.H. Strengthening couple functioning promotes resilience to COVID-19-related stressors among Black Americans / S.R.H. Beach, M.K. Lei, O. Adesogan [et al.] // *Journal of Family Psychology*. — 2023. — Vol. 37. — № 4. — P. 497–506. — DOI: 10.1037/fam0001082.
14. Pietromonaco P.R. Applying relationship science to evaluate how the COVID-19 pandemic may impact couples' relationships / P.R. Pietromonaco, N.C. Overall // *American Psychologist*. — 2021. — Vol. 76. — № 3. — P. 438–450. — DOI: 10.1037/amp0000714.
15. Karney B.R. Research on marital satisfaction and stability in the 2010s: challenging conventional wisdom / B.R. Karney, T.N. Bradbury // *Journal of Marriage & Family*. — 2019. — Vol. 82. — № 1. — P. 100–116. — DOI: 10.1111/jomf.12635.
16. Baucom D.H. Cognitive-behavioral marital therapy / D.H. Baucom, N.B. Epstein. — New York : Brunner/Mazel, 1990. — 318 p.
17. Epstein N.B. Enhanced cognitive-behavioral therapy for couples: a contextual approach / N.B. Epstein, D.H. Baucom // Washington : American Psychological Association. — 2002. — 570 p. — DOI: 10.1037/10481-000.

18. Jacobson N.S. Integrative behavioral couple therapy: an acceptance-based, promising new treatment for couple discord / N.S. Jacobson, S.E. Prince, A. Christensen [et al.] // Journal of Consulting and Clinical Psychology. — 2000. — Vol. 68. — № 2. — P. 351–355. — DOI: 10.1037/0022-006X.68.2.351.

19. Wilder S. But I said I'm sorry: helpfulness of romantic couples' efforts to reconcile after conflict / S. Wilder, K.J. Prager, S. Garapati // Personal Relationships. — 2024. — Vol. 31. — № 3. — P. 836–854. — DOI: 10.1111/pere.12565.